

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/3/COL/3
19 September 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Третья сессия

Женева, 1-15 декабря 2008 года

**РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 С)
ПРИЛОЖЕНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Колумбия*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 21 заинтересованной стороной в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий текст до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

1. Согласно информации, представленной 34 организациями (СПЗ), в феврале 2008 года правительство Колумбии обратилось к гражданским и правозащитным организациям с просьбой представить свои соображения по поводу положения в области прав человека в стране с целью подготовки доклада подлежащего представлению в рамках процедуры универсального периодического обзора². Эти организации сообщили о том, что Союз общественных и социальных организаций за демократию и мир (754 организации), Координационный совет колумбийских, европейских и американских организаций (199 организаций) и Колумбийская платформа за права человека, демократию и развитие (110 организаций) поставили под сомнение методологию, которая использовалась правительством для целей обзора, посчитав, что государство, скорее, противопоставило себя гражданскому обществу, нежели сотрудничало с ним³. Со своей стороны организации, представляющие ЛГБТТТТИ (лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеристов, трансвеститов, трансформистов, трансгендеров, транс- и интерсексуалов), сообщили о том, что они не были охвачены обследованием, поскольку их не считают равноправными партнерами из-за существующих к ним предрассудков⁴.

A. Объем международных обязательств

2. Международная амнистия (МА) сообщила о том, что при ратификации Римского статута Колумбия сделала восемь толковательных заявлений и одно заявление со ссылкой на статью 124⁵. МА призвала правительство отозвать свое заявление, со ссылкой на статью 124, в котором оно отказывается признать юрисдикцию суда в отношении военных преступлений, совершенных ее гражданами или на ее территории, а также заявление, в силу которого оно пытается ограничить юрисдикцию суда в отношении политических преступлений⁶.

B. Конституционная и законодательная основа

3. Согласно МА, правовая регламентация процесса демобилизации военизированных формирований, начатого в 2003 году, не соответствовала международно признанным стандартам защиты прав потерпевших на истину, справедливость и компенсацию, а также не обеспечивала эффективное расформирование военизированных групп и привлечение их к ответственности за любые нарушения прав человека⁷. На порядка 10% из свыше 31 000 участников военизированных групп, которые, согласно утверждениям, подверглись демобилизации, было распространено действие процесса справедливости и мира, благодаря чему они смогут воспользоваться привилегией на уменьшение им наказания в обмен на "полное" раскрытие информации об их причастности к нарушениям прав

человека. Остальные же 90% до сих пор избегают преследования, поскольку Указ 128 фактически амнистирует всех, кто не находится под уголовным следствием за нарушения прав человека и кто не был осужден за совершение таких преступлений⁸. Согласно информации от организации "Видес интернационале" ("ВИ"), по оценкам министерства обороны, в период с 2002 по 2008 год было демобилизовано в общей сложности 16 074 бывших члена вооруженных групп, включая 2 412 детей-солдат⁹. "ВИ" также сообщила о том, что таких детей необходимо считать жертвами принудительной и незаконной вербовки и на них нельзя возлагать вину за преступления, совершенные в тот период, когда они проходили службу в качестве солдат по призыву¹⁰.

4. Международная организация за совесть и мир через налогообложение (КПТИ) сообщила, что статья 2 Закона 548/99, допускавшая возможность "добровольного" зачисления на обязательную воинскую службу лиц, не достигших 18-летнего возраста, была отменена¹¹.

С. Институциональная и правозащитная инфраструктура

5. Институты Колумбии сталкиваются с серьезными угрозами не только со стороны партизан ФАРК, но и со стороны участников военизированных формирований, вросших в политическую систему, как сообщает ХРУ¹². Ключевые институты, такие, как конгресс Колумбии, переживают острый кризис легитимности. ХРУ далее сообщает, что органы юстиции Колумбии, и особенно ее Верховный суд, практически в одиночку мужественно противодействуют угрозе со стороны военизированных формирований и одновременно вынуждены постоянно отражать посягательства на свою независимость¹³. ХРУ рекомендовала Совету настоятельно призвать администрацию Урибе прекратить нападки на Верховный суд Колумбии и другие органы, которые расследуют действия общников боевиков, и, напротив, безоговорочно поддержать проводимые расследования¹⁴.

Д. Меры политики

6. Как утверждается в докладе организаций, принадлежащих к сети ОИДХАКО (международное управление за права человека – действия по Колумбии), Организация Объединенных Наций и колумбийские правозащитные организации на протяжении многих лет призывали правительство принять Национальный план действий в области прав человека и международного гуманитарного права¹⁵. В этой связи эти организации призывали обеспечить более эффективные гарантии для своей работы, поскольку этого еще не было сделано, и координационная деятельность по-прежнему приостановлена¹⁶.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

7. Сеть ОИДХАКО считает, что нескольким докладчикам следует в срочном порядке посетить страну, включая Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Рабочую группу по произвольным задержаниям, которые уже в течение многих лет сообщали правительству о том, что они хотели бы посетить страну¹⁷. Андская комиссия юристов, Всемирная организация против пыток (ВОПП), "Ла альянса", Координационный совет колумбийских, европейских и американских организаций и Колумбийская платформа за права человека, демократию и развитие в своем представлении, которое далее именуется совместным представлением СП1, рекомендовали правительству сотрудничать с механизмами специальных процедур посредством эффективного осуществления постоянно действующего приглашения мандатариев посетить страну¹⁸.

8. Сеть ОИДХАКО сообщила о том, что правительство не выполнило рекомендации прежней Комиссии по правам человека, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), системы докладчиков и рабочих групп и надзорных комитетов конвенций и даже действовало вопреки этим рекомендациям, как это имело место в случае проведения переговоров с военизированными группами или его действий, направленных против независимости судебной власти или прав перемещенных лиц на возвращение им своих земель, в особенности в отношении общин афроколумбийцев и коренных общин¹⁹.

B. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

9. Организации СП1 сообщили о том, что в последние 40 лет в стране продолжается вооруженный конфликт по смыслу статьи 1 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, несмотря на упорное отрицание этого факта президентом Республики²⁰. Нынешнее правительство называет этот вооруженный конфликт борьбой против терроризма²¹. Согласно ОИДХАКО, отрицание национальным правительством существования внутреннего вооруженного конфликта препятствует поиску решения путем переговоров, а также вызывает сомнения по поводу желания правительства полностью соблюдать международное гуманитарное право²². Сеть ОИДХАКО далее сослалась на существование программ для солдат-крестьян и крестьянских информаторов,

которые продолжают осуществляться, несмотря на то что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендовал отказаться от них еще в 2002 году²³. Что касается отношений между правительством Колумбии и Народной армией Революционных вооруженных сил (ФАРК), то, несмотря на различные инициативы и предложения правительства с 2004 года об организации гуманитарного обмена пленными и жертвами похищений, в ряде случаев при посредничестве иностранных правительств, какие-либо каналы для диалога между сторонами отсутствуют. Между правительством и Армией национального освобождения (АНО) переговоры о мире ведутся с 2005 года, но до сих пор не удалось согласовать повестку дня таких переговоров²⁴.

1. Равенство и недискриминация

10. Как сообщили 34 организации в своем совместном представлении (СПЗ)²⁵, несмотря на некоторые позитивные изменения законодательства в пользу защиты прав ЛГБТ, эти сдвиги были достигнуты посредством обращений в суд и решений Конституционного суда. Организация "Коломбия диверса" (КД) также представила информацию о дискриминации на рабочих местах; при доступе к услугам в области здравоохранения и в отношении качества этих услуг; при осуществлении права на образование; а также информацию о насилии, продиктованном предрассудками; о злоупотреблениях полиции и о положении ЛГБТ в местах лишения свободы. Организация "Транс-сер" также представила информацию о проблемах, с которыми сталкивается эта группа лиц²⁶.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

11. В последние годы, как сообщила МА, поступает все больше сообщений о внесудебных казнях, непосредственно совершаемых сотрудниками сил безопасности²⁷. Жертвами в большинстве случаев становятся крестьяне или общинные лидеры, в то время как представители сил безопасности беспочвенно утверждают, что это партизаны, убитые в бою. В большинстве случаев расследованием занимаются органы военной юстиции, в результате чего такие дела часто преждевременно закрываются и виновные редко предстают перед судом²⁸. МА сообщила, что правительство приняло ряд указов, направленных на решение проблемы роста числа внесудебных казней, однако они еще не принесли каких-либо конкретных результатов²⁹. ХРУ также сообщила, что армия все чаще прибегает к внесудебным казням гражданских лиц, утверждая впоследствии, что это были комбатанты, убитые в бою³⁰. Сеть ОИДХАКО также представила информацию о подобных расправах, сообщив, что в период с января по декабрь 2007 года правозащитные организации собрали информацию о 131 случае таких расправ, в ходе которых

211 человек были убиты, 20 подвергнуты пыткам, 15 ранены и 22 произвольно задержаны³¹.

12. Согласно ХРУ, правительство часто заявляет о том, что военизированных групп больше не существует, тогда как на практике новые военизированные группы то и дело заявляют о себе то в одном, то в другом районе страны³². По сообщению ХРУ, миссия Организации американских государств (ОАГ), занимающаяся проверкой процесса демобилизации, выявила 22 такие группы. Как также сообщила ХРУ³³, боевики насаждают свою власть при помощи убийств, насильственных исчезновений и угроз и они оказывают влияние на некоторые самые высокие политические круги в стране. Утверждается о том, что в последние месяцы угрозы от подобных групп были получены восемью посольствами в Боготе и представительством ОАГ³⁴. ХРУ далее сообщила о случаях убийства потерпевших, которые пытались возбудить в суде дела против участников подобных формирований³⁵. ХРУ рекомендовала Совету настоятельно призвать правительство принять решительные меры для полного расформирования сохраняющихся преступных, финансовых и политических сетей военизированных формирований, обеспечив полную и эффективную поддержку уголовного преследования этих групп; и существенно укрепить свою программу защиты свидетелей³⁶. По информации сети ОИДХАКО, в декабре 2007 года в тюрьмах находилось 542 участника военизированных формирований. Значительное большинство из них не преследовались на основании Закона о правосудии и мире и были освобождены на основании Указа № 128 2003 года. Кроме того, процесс демобилизации зашел в юридический тупик после принятия уголовной палатой Верховного суда решения о том, что преступления, совершенные членами военизированных формирований, не носят политического характера, в силу чего такие лица не имеют права на защиту на основании Указа № 128³⁷.

13. Как сообщила МА, партизанские группы продолжают совершать нарушения прав человека и международного гуманитарного права³⁸. Как считается, в руках ФАРК находятся порядка 700 заложников, которые часто содержатся в ужасающих условиях. МА также выразила озабоченность по поводу конфликта между ФАРК и Армией национального освобождения (АНО) в департаменте Араука, в результате которого в последние несколько лет были убиты сотни гражданских лиц, а также по поводу продолжающегося применения противопехотных мин партизанами. Утверждается также, что в преддверии местных выборов в октябре 2007 года партизанами ФАРК были убиты 29 кандидатов. МА также выразила озабоченность по поводу взрывов в нескольких городских районах, ответственность за некоторые из которых власти возложили на ФАРК³⁹. В последние годы, как сообщила ХРУ, наблюдался существенный рост числа жертв противопехотных мин, которые устанавливаются партизанами⁴⁰.

14. Согласно СП1, в период с 2002 по 2007 годы порядка 932 лиц подверглись пыткам; в 90,6% случаев ответственность за это возлагалась на государство, а в 9,4% - на партизан⁴¹. В это число входило 82 женщины и 33 подростка. Поступили также дополнительные сообщения о случаях жестокого и унижающего достоинство обращения полиции с ЛГБТ⁴².

15. Организации СП1 сообщили о том, что с 2002 года продолжается рост произвольных задержаний, который совпал с осуществлением "политики демократической безопасности"⁴³.

16. Согласно ОИДХАКО, законы Колумбии, криминализирующие практику принудительных исчезновений, соответствуют современным требованиям, но их осуществление на практике является крайне неудовлетворительным⁴⁴. Принудительные исчезновения на протяжении долгого времени составляли сердцевину стратегии сил безопасности по борьбе с повстанцами, как сообщила МА⁴⁵. В большинстве случаев никто не несет за это ответственности. Хотя некоторые руководители военизированных формирований, участвовавшие в процессе справедливости и мира, представили информацию о лицах, которые были ими убиты, данные об идентификации и захоронении жертв остаются скудными. В период с 2006 по 2008 годы была произведена эксгумация свыше 1 525 тел лиц, которые, как предполагается, были насильственно похищены боевиками. Удалось идентифицировать только 193 тела, и останки 160 человек были возвращены родственникам. Утверждается о том, что Генеральная прокуратура расследует свыше 15 000 случаев принудительных исчезновений⁴⁶.

17. Согласно информации, представленной организациями "Хьюмен райтс фёрст", "Фронт лайн", ОМКТ и ФИДХ ("Коалиция"), с июля 2002 года по декабрь 2007 года было убито 75 правозащитников. Правозащитники подвергаются самым различным нападениям и формам запугивания, включая клеветнические кампании и проникновения в жилище, слежку, угрозы убийством, физические посягательства, похищения, покушения на убийство и другие посягательства, такие как необоснованное уголовное преследование и навешивание ярлыков как пособников террористов⁴⁷. Коалиция отметила, что президенту следует принять указ, запрещающий государственным служащим выдвигать ложные обвинения, которые наносят урон безопасности или репутации правозащитников, и обеспечить соблюдение этого указа, а конгрессу Колумбии необходимо принять закон, регламентирующий использование и сбор информации государственными разведывательными службами⁴⁸. Сеть ОИДХАКО отмечает, что, хотя правительство осуществляет программу защиты, она является неэффективной, в частности из-за

противодействия со стороны высших руководителей армии и правительства, а также президента Республики⁴⁹.

18. Согласно статистическим данным МА, в 2008 году отмечался рост числа убийств профсоюзных деятелей⁵⁰. Согласно Всемирной федерации профессиональных союзов (ВФПС), в 2008 году были убиты 26 профсоюзных активистов, в основном военизированными группами, которые считают, что профсоюзная деятельность связана с повстанческой деятельностью или организациями крайне левого толка. ВФПС далее сообщила о том, что 96,8% этих убийств остаются безнаказанными⁵¹. ХРУ также выразила озабоченность по поводу убийств профсоюзных активистов и рекомендовала оказать долгосрочную поддержку отделу Генеральной прокуратуры, занимающемуся расследованием убийств профсоюзных активистов⁵².

19. Сеть ОИДХАКО сообщила о том, что в процессе внутреннего вооруженного конфликта женщины особо страдают от физического, психологического и сексуального насилия⁵³. Организации СПЗ также подчеркнули уязвимость лесбиянок⁵⁴. Согласно Латиноамериканскому и карибскому комитету защиты прав женщин (КЛАДЕМ) существуют несколько независимых свидетельств того, что осуществляемая в настоящее время политика демократической безопасности повышает уязвимость женщин перед сексуальным насилием⁵⁵. Угрозы и прямые посягательства на женщин и их организации продолжаются⁵⁶. КЛАДЕМ также сообщила о том, что в последние четыре года Национальное управление государственной прокуратуры получило информацию в общей сложности о 127 случаях сексуального насилия, в большинстве из которых насильниками были лица, принадлежавшие к законным или незаконным военизированным группам⁵⁷. С другой стороны, при осуществлении Закона о справедливости и мире не прилагается достаточных усилий для того, чтобы привлечь внимание к проблеме сексуального насилия против женщин, девушек и девочек⁵⁸. МА также сообщила о том, что в мае 2008 года Конституционный суд принял постановление по ходатайству о судебной защите, представленному от имени женщин, пострадавших от насильственных актов со стороны членов военизированных групп, подчеркнув, что осуществляемая правительством стратегия защиты потерпевших нарушает конституционную и международную обязанность государства в области предотвращения дискриминации и насилия в отношении женщин. Суд дал властям шесть месяцев для пересмотра программы защиты свидетелей⁵⁹. Организации СП1 также представили информацию о сексуальном насилии в отношении женщин⁶⁰.

20. КПТИ также выразила озабоченность по поводу числа нарушений прав человека, связанных с существующей в Колумбии практикой призыва на военную службу, включая,

в частности, практику облав, а также принудительную вербовку как со стороны государственных вооруженных сил, так и со стороны негосударственных субъектов⁶¹.

21. Согласно ВИ, численность детей-солдат в Колумбии оценивается сегодня от 11 000 до 14 000 человек⁶². ХРУ указала, что партизаны регулярно вербуют детей, в том числе не достигших 15-летнего возраста, в качестве комбатантов⁶³. МА сообщила о том, что она продолжает получать сообщения о насильственной вербовке детей как партизанами, так и военизированными группами⁶⁴. 6 марта 2007 года министр обороны издал указ, запрещающий использовать детей для разведывательных целей; однако МА сообщила о том, что колумбийские службы безопасности продолжают использовать детей в разведывательной и другой аналогичной деятельности. МА также отметила, что 12 февраля 2008 года правительство согласилось на механизмы отчетности и мониторинга, предусмотренные резолюцией 1612 (2005) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, но высказала оговорки по поводу распространения механизма отчетности и мониторинга на акты сексуального насилия⁶⁵. МА призвала правительство обеспечить полное участие НПО в этом механизме, эффективную координацию с Организацией Объединенных Наций, а также включение сексуального насилия в качестве конкретной категории актов в этот механизм. МА также призвала правительство признать, что военизированные формирования, а также партизанские группы продолжают вербовать детей и в силу этого не могут быть исключены из составляемого Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций списка сторон, которые вербуют или используют детей в ситуациях вооруженного конфликта⁶⁶.

22. Организации СПЗ выразили озабоченность по поводу уязвимого положения молодых трансвеститов или трансов, занимающихся проституцией⁶⁷.

23. Глобальная инициатива за полный запрет телесных наказаний детей (ГИПЗТНД) отметила озабоченность, выраженную Комитетом по правам ребенка в связи с использованием телесных наказаний дома, в школе и других институтах, рекомендовав обеспечить неукоснительное выполнение действующего законодательства. ГИПЗТНД также отметила отсутствие прямого запрета телесных наказаний в качестве меры дисциплинарного воздействия в учреждениях уголовно-исправительной системы⁶⁸. ГИЛТНД выразила надежду на то, что в ходе обзора правительству будет рекомендовано ввести полный запрет на любые телесные наказания, какими бы "легкими" они ни были, во всех ситуациях⁶⁹.

24. В новом Кодексе детей и подростков предусмотрены новые системы для обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Тем не менее большую озабоченность вызывает переходный этап в силу необходимости приложить большие усилия для

подготовки специалистов, проверки пригодности учреждений и диверсификации моделей образования, как это отмечается в сообщениях организаций СП4⁷⁰.

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность и верховенство права

25. Отдел по вопросам справедливости и мира в Генеральной прокуратуре ведает расследованием нарушений, совершенных членами незаконных военных формирований, предположительно демобилизованных на основании Закона 975, в то время как расследование нарушений прав человека, к которым причастны сотрудники сил безопасности, по-прежнему находится в ведении Отдела прав человека. МА выразила мнение о том, что такое раздельное проведение уголовных расследований разными отделами может ослаблять следственную работу⁷¹. Согласно ХРУ, ответственности за совершение серьезных преступлений практически не существует⁷². Сеть ОИДХАКО в свою очередь отметила, что полученная информация, которую сообщили остающиеся на свободе руководители специализированных групп, позволила узнать много нового об условиях, сделавших возможными совершение преступлений этими группами. Однако процесс установления истины внезапно остановился, когда руководителей основных военизированных формирований в мае 2008 года выдали Соединенным Штатам⁷³. Организации СП1 также сослались на безнаказанность военизированных групп за свои преступления, отсутствие безопасности для потерпевших и свидетелей, национальный план розыска жертв исчезновений, принятый в 2007 году, и выдачу 15 руководителей военизированных групп другой стране⁷⁴.

26. Сеть ОИДХАКО выразила свою озабоченность по поводу убийства в 2006 и 2007 годах 17 потерпевших, которые принимали участие в процессе справедливости и мира⁷⁵. Согласно МА, в сентябре 2007 года правительство создало программу защиты для потерпевших и свидетелей, участвующих в процессе справедливости и мира⁷⁶. МА также сообщила, что 22 апреля 2008 года правительство издало Указ о создании программы, позволяющей жертвам насилия со стороны незаконных вооруженных формирований получать скромное денежное возмещение от государства. Однако этот Указ не затрагивает проблемы землевладения, а также возмещения для жертв нарушений со стороны служб безопасности и других государственных агентов, равно как и коллективного возмещения для организаций, которые были затронуты конфликтом, таких как профсоюзы, правозащитные НПО и гражданские общины коренного населения и выходцев из Африки⁷⁷. Согласно информации, представленной сетью ОИДХАКО, Национальная комиссия по возмещению и примирению (СНРР) признала, что демобилизованные боевики не возвратили изъятое ими имущество, как это требуется законом, а средства, возвращенные ими в ходе расследований, так и не поступили в Фонд для возмещения потерпевшим⁷⁸.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

27. Организации СПЗ упомянули о правах супружеских пар одного пола, сославшись, в частности, на одно дело, по которому Комитет по правам человека принял свои соображения в 2005 году (сообщение № 1361/2005)⁷⁹.

28. В своем совместном представлении организации "Уолд вижн", "План интернешнл Коломбиа", "Алдеас СОС Коломбиа, "Обсерваторио собре инфансиа" Колумбийского университета и британская организация "Спасите детей" (СП4) сообщили о том, что большое количество детей в стране не занесены в гражданские акты регистрации рождений, а некоторые из тех, кто был в них занесен, пропали из них в силу того, что процесс модернизации и автоматизации национальной системы регистрации еще не был завершен⁸⁰. По закону дети должны регистрироваться в месте своего рождения, но это требование очень трудно выполнить лицам, которые были вынуждены переехать или не имеют для этого достаточных средств⁸¹.

5. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

29. По сообщению Института по религиозной и общественной политике (ИРРП), религиозные организации регулярно жалуются на излишнюю продолжительность и громоздкость процесса регистрации⁸². От некоторых не католических организаций также поступили жалобы на то, что этот процесс ставит их в неравное положение⁸³. ИРРП далее отметил поступление сообщений о случаях насилия, дискриминации, запугивания и преследований религиозных общин и отдельных лиц со стороны партизан, боевиков и коренных групп. Эпизодически также поступали сообщения о том, что несколько церквей христианских миссионеров, находившихся на землях коренных народов или неподалеку от них, были подожжены коренными группами⁸⁴.

30. КПТИ сообщила о трудностях, с которыми сталкиваются отказники, отказ которых от прохождения воинской службы слишком часто воспринимается как активная поддержка "противной стороны". Отсутствуют какие-либо законы или нормативные акты, признающие право лиц на отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести, и военные власти не принимают во внимание такие заявления⁸⁵. КПТИ также упомянула о недавнем получении угроз убийства рядом видных членов организации "Ред Хувенил", активно поддерживающей право на отказ от воинской службы по соображениям совести, и другими молодыми людьми, которым грозит принудительная

вербовка в государственные или негосударственные вооруженные формирования в Колумбии⁸⁶.

31. По данным информации "Репортеры без границ" (РБГ), журналисты в Колумбии подвергаются прямым физическим угрозам. Средства массовой информации особенно в провинциях рискуют подвергнуться преследованиям, если они затрагивают такие чувствительные вопросы, как торговля наркотиками, вооруженный конфликт и коррупция. По сообщению РБГ, главным противником журналистов в Колумбии являются военизированные формирования⁸⁷. Партизаны также угрожают журналистам⁸⁸. Угрозы в адрес журналистов усилились в северо-восточном департаменте Сантандер в первом квартале 2008 года⁸⁹. В 2007 году ряд журналистов получили защиту по линии осуществляемой ОАГ программы защиты журналистов⁹⁰.

6. Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

32. ЛГБТ сталкиваются с более значительными препятствиями на рабочих местах в силу дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности/выражения, как это отмечено в сообщениях организаций СПЗ⁹¹.

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

33. Организации СП1 сообщили о том, что, хотя в стране в последние годы отмечался значительный экономический рост, он не привел к сокращению неравенства, нищеты и безработицы. Были приняты регрессивные меры, такие, как сокращение объема ресурсов, выделяемых местным властям для инвестиций в сферу здравоохранения, образования и базовой санитарии⁹². По официальным данным, приведенным организациями СП1, 41% населения живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности, а качество общественного здравоохранения падает. Система здравоохранения сильно различается по охвату и качеству, которое зависит от способности заплатить за услуги. Другой повод для озабоченности - это закрытие и приватизация специализированной больничной сети⁹³. Организации СПЗ отметили отсутствие государственной политики поддержки ЛГБТ⁹⁴. Организации СП4 особо отметили отсутствие доступа к базовым санитарным услугам или питьевой воде у значительной части населения; положение этнических меньшинств в области питания; тревожное количество межгосударственных усыновлений; жестокое обращение с детьми; сексуальную и коммерческую эксплуатацию несовершеннолетних; и труд детей, главным образом в неформальном секторе и в опасных условиях⁹⁵.

34. Организации СП1 отметили посягательства на собственность, защищаемую гуманитарным правом, включая блокирование путей продовольственного снабжения или

нападения на медицинские учреждения и школы, совершаемые всеми группами, участвующими в военном конфликте. Партизанские группы продолжают пользоваться запрещенным оружием. Организации СП1 также сообщили о том, что, по данным "Хэндикэп Интернешнл", Колумбия является страной с самым высоким удельным количеством лиц, пострадавших от разрыва противопехотных мин во всем мире⁹⁶.

35. Центр за жилищные права (КОХРЕ) представил информацию о праве на достаточное жилище и защиту от выселения с особым упором на права жертв принудительных перемещений населения⁹⁷. КОХРЕ отметил, что Колумбии следует поддержать и принять политику и программные и конкретные меры для обеспечения возвращения перемещенных лиц на свои земли в условиях, которые гарантируют их право пользования своей собственностью. Он также привлек внимание к мнению Конституционного суда Колумбии, согласно которому право лиц, подвергшихся перемещению, на возвращение собственности, которой они были лишены, является основополагающим правом, так как соответствующие международные нормы составляют часть национального законодательства Колумбии, а поскольку они составляют основу "конституционного устройства страны", они должны осуществляться национальными властями⁹⁸.

8. Право на образование

36. Организации СП1 сообщили о том, что начальное образование в Колумбии не является бесплатным. По официальным данным, доля неграмотных среди населения старше 15 лет составляет 7,9%. Для афроколумбийских женщин этот показатель составляет 18,4%, для мужчин - 16,9%, для коренных мужчин - 13,1% и для коренных женщин - 22%⁹⁹. Согласно организациям СП3, дискриминация по признаку сексуальных предпочтений поощряется рядом органов в системе образования, что говорит об отсутствии государственной политики поддержки ЛГБТ¹⁰⁰.

9. Внутренне перемещенные лица

37. МА и ХРУ сообщили о том, что число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) продолжает расти. В последние двадцать лет насильственному перемещению подверглось от трех до четырех миллионов человек, что прежде всего затронуло общины крестьян, коренных народов и выходцев из Африки¹⁰¹. Центр мониторинга внутреннего перемещения Норвежского совета по беженцам (ЦМВП/НСБ) сообщил о том, что лагеря для ВПЛ отсутствуют, но существуют районы, в которых большинство жителей составляют ВПЛ. Насильственное перемещение затронуло 96% из более чем тысячи населенных пунктов в стране¹⁰². Сильнее всего конфликт, насилие и перемещение сказываются на афроколумбийских и коренных общинах¹⁰³. ЦМВП/НСБ выразил

озабоченность, в частности, по поводу неудовлетворительных условий жизни ВПЛ в гуманитарных зонах; роста угроз и нападений на репатриантов; проблем защиты внутренне перемещенных детей и их ограниченного доступа к образованию; отсутствия надлежащей защиты и эффективных юридических средств защиты¹⁰⁴.

38. Организации СП1, в свою очередь, отметили невыполнение государством своей обязанности по защите имущества перемещенного населения и отсутствия у него обязательства по возврату имущества, которое было конфисковано военизированными группами¹⁰⁵. Согласно сети ОИДХАКО, организованные правительством возвращения осуществлялись без соблюдения международных принципов добровольности, безопасности и уважения достоинства. Многие вернувшиеся семьи повторно подверглись перемещению¹⁰⁶. Сеть ОИДХАКО также сообщила о том, что ассигнования для перемещенных лиц в последние годы увеличиваются, но, по мнению Конституционного суда, они по-прежнему являются недостаточными¹⁰⁷. ЦМВП/НСБ сообщил о том, что в ответ на решение Суда в феврале 2005 года началось осуществление Национального плана комплексных мероприятий в интересах лиц, перемещенных в результате насилия, и правительство ассигновало порядка 2 млрд. долл. США на защиту и помощь ВПЛ в период с 2005 по 2010 год¹⁰⁸. Организации СП3 также сообщили о малоизвестных ситуациях перемещения ЛГБТ по причине их сексуальных предпочтений, идентичности, внешнего вида или гендерного выражения¹⁰⁹.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

39. Сеть ОИДХАКО приветствовала сокращение количества расправ, похищений и некоторых военизированных операций, таких, как вооруженные захваты деревень и создание незаконных контрольно-пропускных пунктов на дорогах в стране. Такое сокращение следует рассматривать скорее как результат осуществляемых стратегий по отношению к основным вооруженным группам, включая переговоры с военизированными группами, растущее присутствие сил безопасности и растущий нажим на вооруженные силы ФАРК, нежели как результат политики в области защиты прав человека. Вместе с тем растущая милитаризация территории привела к увеличению числа нарушений прав человека, непосредственно относимых на счет сотрудников сил безопасности, таких, как внесудебные казни¹¹⁰.

40. МА также сообщила, что все стороны внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии продолжают нести ответственность за широкомасштабные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права в основном против гражданского населения. Однако в последние годы отмечалось уменьшение

масштабов некоторых нарушений прав человека. Сократилось количество похищений, а также убийств гражданских лиц¹¹¹. МА приветствовала освобождение после многолетнего пребывания в руках Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК) нескольких широко известных заложников. Она отметила также улучшение обстановки в ряде городских центров, а также на многих основных автомобильных дорогах. Однако МА указала, что положение в области прав человека и гуманитарное положение остаются критическими и даже ухудшились в некоторых районах, выразив при этом особую озабоченность по поводу увеличения числа внесудебных казней со стороны служб безопасности и по поводу роста количества гражданских лиц, подвергнувшихся насильственному перемещению в результате вооруженного конфликта¹¹².

41. Сеть ОИДХАКО считала большим шагом вперед тот факт, что многие контакты между политическими деятелями как из конгресса, так и из органов исполнительной власти, и военизированными группами в настоящее время становятся объектом расследований¹¹³. Она выразила надежду на то, что эти усилия будут продолжены и не будут подорваны заявлениями президента об отсутствии независимости судебной власти, или юридическими инициативами, призванными освободить от ответственности конгрессменов¹¹⁴.

42. В СП4 в качестве положительного сдвига отмечается принятие Закона о детях и подростках, но при этом по-прежнему выражается мнение о том, что главной проблемой теперь является правоприменение¹¹⁵.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Информация отсутствует.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Информация отсутствует.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council)

Civil Society

AI	Amnesty International, London (England)*
CD	Colombia Diversa, Colombia
CLADEM	Comité de América latina y el Caribe para la Defensa de los Derechos de la Mujer/Latin American Committee for the Defence of Women's Rights (CLADEM), Colombia*
COHRE	Centre on Housing Rights and Evictions, Geneva (Switzerland)*
CPTI	Conscience and Peace Tax International, Thonex (Switzerland)*
GHRP	Germán Humberto Rincón Perfetti
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland)*
IDMC/NRC	Internal Displacement Monitoring Centre of the Norwegian Refugee Council, Geneva (Switzerland)*
ICJ	International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland)*
Vides	International Volunteerism Organization for Women, Education and Development (Vides Internazionale)*
IRPP	Institute on Religion and Public Policy, Washington DC (USA)
JS1	Joint submission by 5 NGOs: Colombian Commission of Jurists (CCJ)*, Bogotá (Colombia), OMCT*, La Alianza, Coordinación Colombia Europa Estados Unidos, Plataforma Colombiana Derechos Humanos Democracia y Desarrollo
JS2	Joint submission by 15 NGOs: Federación de Asociaciones de Defensa y Promoción de los Derechos Humanos (FADPDH), Madrid (España) and member organizations: Asociación para las Naciones Unidas en España (ANUE), Asociación Pro Derechos humanos de España (APDHE), Asociación para la Defensa de las Libertades Religiosas, Comisión Española de Ayuda al Refugiado (CEAR), Institut de Drets Humans de Catalunya, Instituto de Estudios Políticos para América Latina y África (IEPALA), Justicia y Paz, Liga Española Pro Derechos Humanos, Movimiento por la Paz, el Desarme y la Libertad (MPDL), Paz y Cooperación, Mundubat, UNESCO Etxea, Miembro Invitado: Asociación Española para el Desarrollo y la Aplicación del Derecho Internacional de los DDHH (AEDIDH), Madrid (Spain)
JS3	Joint submission by 34 NGOs: Espacio Latinoamericano de Sexualidades y Derechos – Proyecto Colombia Mulabi and Asociación Derecho a la Identidad-ADALID, Asociación Líderes en Acción, Bogotá Neo Queer Rockers, Colectivo Feminista Hallyaniwa - Universidad Nacional, Colectivo Sentimos Diverso, Colectivo Tinku, Colombia Diversa, Comunidad del Discípulo Amado, Corporación Sisma Mujer, Corporación el Otro, Corporación Opción por el derecho a ser y el deber de hacer, Ciudadano Gay de Medellín, De-liberar, DeGenerese-E,

Escuela De Colores - Red De Maestros y Maestras Por La Diversidad Sexual, Fundación Radiodiversia, Grupo de Mamás Lesbianas, International Lesbians and Gay Law Association Latinoamérica, L & C Investigaciones, Mesa LGBT de Bogotá, Mesa Joven por la Diversidad Sexual, Movimiento Poder Ciudadano, Mujeres Al Borde, MULABI-Colombia, Paréntesis - Grupo Interdisciplinario de estudios de género y sexualidad-UN, Polo de Rosa-Bogota, Proyecto MundoLES, Punto Focal Colombia y por las personas trans de Latinoamérica del Frente Latinoamericano y del Caribe de Artistas Activistas VIHARTE, Punto Focal Grupo de Trabajo Trans de ILGA, Punto Focal Observatorio Latino AIDS for AIDS, Red de Apoyo a Transgeneristas, Transcolombia, Subsecretaria Trans ILGALAC Región Andina– y la Iniciativa por los Derechos Sexuales (una coalición que incluye a Action Canada for Population and Development; Creating Resources for Empowerment and Action – CREA- India; Mulabi – Espacio Latinoamericano de Sexualidades y Derechos y otros.

JS4

Joint submission by 5 NGOs: World Vision, Plan Internacional Colombia, Aldeas SOS Colombia, Observatorio sobre Infancia de la Universidad Nacional de Colombia, Save the Children Reino Unido The Coalition Joint submission by 4 NGOs: Human Rights First*, Front Line*, OMCT* and FIDH* in the framework of their joint programme, the Observatory for the Protection of Human Rights Defenders ('The Coalition') Red ODHACO Oficina Internacional de Derechos Humanos - Acción Colombia, Brussels (Belgium). Submission signed by 75 member organisations of the ODHACO network and other international organisations: Austria: Dreikönigsaktion der Katholischen Jungschar DKA, Catholic Women's Movement KFB; Belgium: Broederlijk Delen, CNC-D-11.11.11, Coalition of the Flemish North-South Movement - 11-11-11, Confédération des Syndicats Chrétiens CSC-ACV, Frère des Hommes-Belgique, Oxfam Solidarité, Solidarité Socialiste; France: Action des Chrétiens pour l'Abolition de la Torture ACAT-France, Comité Catholique contre la Faim et pour le Développement – CCFD, France Amérique Latine, Secours Catholique – Caritas France, Terre des Hommes; Germany: Brot für die Welt - Pan para el Mundo, Departamento de Derechos Humanos de la Obra Diaconica Alemania, Deutscher Caritasverband - Leiter Caritas international, Diözesanrat der Katholiken im Bistum Aachen, kolko - Menschenrechte für Kolumbien e.v., kolumbienkampagne berlin, Kolumbiengruppe Nürtingen e.v., Misereor e.v., Nicaragua-Verein Düsseldorf e.v., Nürnberger Menschenrechtszentrum, Pax Christi Alemania Fondo de Solidaridad Un Mundo; Netherlands: Oxfam-Novib; Spain: Cooperacció, Federació de associacions de defensa y promoció de los derechos humanos, Fundación Mundubat – País Vasco, Intermón Oxfam, Taula Catalana por la Paz y los Derechos Humanos en Colombia (Generalitat de Catalunya, Fons Català de Cooperació al Desenvolupament, Ajuntament de Barcelona, Ajuntament de Lleida, Ajuntament de Sant Cugat del Vallès, Ajuntament de Santa Pau,

Associació Catalana per la Pau, Colectiu Maloka – Colòmbia, Comissió Catalana d'Ajuda al Refugiat-CEAR, Consell Nacional de la Joventut de Catalunya, Entrepobles, Federació Catalana d'ONG per al Desenvolupament, Fundació Josep Comaposada - UGT, Fundació Pau i Solidaritat – CCOO, Fundació Pagesos Solidaris, Fundació per la Pau, Justícia i Pau, Lliga dels Drets dels Pobles, Moviment per la Pau, Solidara - Intersindical-CSC), Sindicatos de Catalunya (Comisiones Obreras-CCOO, Unión General de Trabajadores – UGT, Intersindical – CSC); Sweden: Colombianätverket, Diakonía Suecia, Forum Syd, Fundación Sueca para los Derechos Humanos, Swedish Fellowship of Reconciliation SweFOR; Switzerland: Arbeitsgruppe Schweiz-Kolumbien ask (Grupo de Trabajo Suiza - Colombia), Asamblea Internacional por la Paz en Colombia y en el Mundo-sección Suiza, Bethlehem Mission Immensee, Caritas Schweiz; United Kingdom and Ireland: British and Irish Agencies working in Colombia-ABColumbia (Christian Aid, Catholic Agency for Overseas Development CAFOD, Oxfam GB, Scottish International Aid Fund –SCIAF, Trocaire), Justice for Colombia; International organisations: Center on Housing Rights and Evictions COHRE, FoodFirst Information and Action Network FIAN International, Franciscans International, International Federation for Human Rights FIDH, Peace Brigades International (Observer).

RWB Reporters Without Borders, Paris (France)*
 TRANS-SER Red de Apoyo a Transgeneristas, Bogotá (Colombia)
 WFTU World Federation of Trade Unions/Federacion Sindical Mundial (FSM), Geneva (Switzerland)*

² JS3 (34 organizaciones), pages 1-2.

³ JS3 (34 organizaciones), pages 1-2.

⁴ JS3 (34 organizaciones), pages 1-2.

⁵ Amnesty International, page 4. See also AI's document: *International Criminal Court : Declarations amounting to prohibited reservations to the Rome Statute* (IOR 40/032/2005).

⁶ Amnesty International, page 8-9.

⁷ Amnesty International, page 3.

⁸ Amnesty International, page 3. See also submissions from Reporters without Borders, World Federation of Trade Unions, Vides Internazionale.

⁹ Vides Internazionale, page 2.

¹⁰ Vides Internazionale, page 3.

¹¹ Conscience and Peace Tax International, page 5.

¹² Human Rights Watch, page 3.

¹³ Human Rights Watch, page 3.

¹⁴ Human Rights Watch, page 4.

¹⁵ Red ODHACO page 9. See also Joint Submission 2.

¹⁶ Red ODHACO page 9. See also Joint Submission 2; CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 10.

¹⁷ Red ODHACO, page 9. See also Joint Submission 2.

¹⁸ Colombian Commission of Jurists, OMCT, La Alianza, Coordinacion Colombia-Europa-Estados Unidos, Plataforma Colombiana Derechos Humanos Democracia y Desarrollo, page 11.

- 19 Red OIDHACO, pages 9-10. See also Joint Submission 2; CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 11.
- 20 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 1.
- 21 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 4.
- 22 Red OIDHACO pages 1-2. See also Joint Submission 2.
- 23 Red OIDHACO pages 1-2.
- 24 Red OIDHACO pages 1-2.
- 25 JS3 (34 organizations), pages 1 -3. See submission for cases cited.
- 26 Colombia Diversa, pages 1-7. See also submission from Trans-Ser.
- 27 Amnesty International, page 5. See also submission from Human Rights Watch, pages 6-7; CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD pages 1 -11.
- 28 Amnesty International, page 5. See also submission from Human Rights Watch, pages 6-7.
- 29 Amnesty International, page 5. See also submission from Human Rights Watch, pages 6-7.
- 30 Human Rights Watch, page 1.
- 31 Red OIDHACO, pages 2-3. See also Joint Submission 2.
- 32 Human Rights Watch, page 2. See also submission from CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 5.
- 33 Human Rights Watch, page 1.
- 34 Human Rights Watch, page 2.
- 35 Human Rights Watch, pages 2-3.
- 36 Human Rights Watch, pages 2-3.
- 37 Red OIDHACO, page 5. See submission for cases cited as examples.
- 38 Amnesty International, page 6. See also Human Rights Watch submission.
- 39 Amnesty International, page 6. See also Human Rights Watch submission.
- 40 Human Rights Watch, page 1.
- 41 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 2.
- 42 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 2.
- 43 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 2.
- 44 Red OIDHACO, pages 2-3. See also Joint Submission 2.
- 45 Amnesty International, page 5.
- 46 Amnesty International, page 5. See also submission from Red OIDHACO, pages 2-3.
- 47 The Coalition, page 2. See also information on individual cases. See also CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 10.
- 48 The Coalition, page 1.
- 49 Red OIDHACO, pages 7-9. See also Joint Submission 2.
- 50 Amnesty International, page 5.
- 51 Federacion Sindical Mundial (FSM)/World Federation of Trade Unions (WFTU), page 4. See also submission from CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 11.
- 52 Human Rights Watch, pages 4-5.
- 53 Red OIDHACO, pages 4-5. See also Joint Submission 2.
- 54 JS3 (34 organizations) pages 7-8.
- 55 Comité de América latina y el Caribe para la Defensa de los Derechos de la Mujer/Latin American Committee for the Defence of Women's Rights (CLADEM), pages 2 - 3.
- 56 Comité de América latina y el Caribe para la Defensa de los Derechos de la Mujer/Latin American Committee for the Defence of Women's Rights (CLADEM), pages 2 - 3.
- 57 Comité de América latina y el Caribe para la Defensa de los Derechos de la Mujer/Latin American Committee for the Defence of Women's Rights (CLADEM), page 3.

- 58 Comité de América latina y el Caribe para la Defensa de los Derechos de la Mujer/Latin American Committee for the Defence of Women's Rights (CLADEM), page 3.
- 59 Amnesty International, page 4.
- 60 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 3.
- 61 Conscience and Peace Tax International (CPTI), page 1.
- 62 Vides Internazionale, page 3. CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD page 3.
- 63 Human Rights Watch, page 1.
- 64 Amnesty International, page 6.
- 65 Amnesty International, page 4.
- 66 Amnesty International, page 8-9. See also CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 3; Joint submission by JS4 (World Vision, Plan Internacional Colombia, Aldeas SOS Colombia, Observatorio sobre Infancia de la Universidad Nacional de Colombia, Save the Children Reino Unido) page 8.
- 67 JS3 (34 organizations) page 6. See submission for cases cited.
- 68 Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, page 2.
- 69 Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, page 1-2.
- 70 JS4 (World Vision, Plan Internacional Colombia, Aldeas SOS Colombia, Observatorio sobre Infancia de la Universidad Nacional de Colombia, Save the Children Reino Unido) page 9.
- 71 Amnesty International, page 3.
- 72 Human Rights Watch, page 1.
- 73 Red ODHACO, page 5.
- 74 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 7.
- 75 Red ODHACO, page 5. See also Joint Submission 2.
- 76 Amnesty International, page 4.
- 77 Amnesty International, page 4.
- 78 Red ODHACO, page 6. See also Joint Submission 2.
- 79 JS3 (34 organizations), page 8. On individual case, see also submission on individual case by lawyer Germán Humberto Rincón
- 80 JS4 (World Vision, Plan Internacional Colombia, Aldeas SOS Colombia, Observatorio sobre Infancia de la Universidad Nacional de Colombia, Save the Children Reino Unido) pages 1-2.
- 81 JS4 (World Vision, Plan Internacional Colombia, Aldeas SOS Colombia, Observatorio sobre Infancia de la Universidad Nacional de Colombia, Save the Children Reino Unido) pages 1-2.
- 82 Institute on Religion and Public Policy, pages 1-2.
- 83 Institute on Religion and Public Policy, pages 1-2.
- 84 Institute on Religion and Public Policy, page 1.
- 85 Conscience and Peace Tax International (CPTI), page 3.
- 86 Conscience and Peace Tax International (CPTI), page 5.
- 87 Reporters Without Borders, page 1.
- 88 Reporters Without Borders, page 2.
- 89 Reporters Without Borders, page 2.
- 90 Reporters Without Borders, page 2.
- 91 JS3 (34 organizations) page 9.
- 92 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 9.
- 93 CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, pages 8-9.

- ⁹⁴ JS3 (34 organizations) page 9.
- ⁹⁵ JS4 (World Vision, Plan Internacional Colombia, Aldeas SOS Colombia, Observatorio sobre Infancia de la Universidad Nacional de Colombia, Save the Children Reino Unido) pages 1-9.
- ⁹⁶ CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 3.
- ⁹⁷ COHRE pages 1- 12.
- ⁹⁸ COHRE pages 1-12.
- ⁹⁹ CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 9.
- ¹⁰⁰ JS3 (34 organizations), page 10.
- ¹⁰¹ Amnesty International, page 5; Human Rights Watch, page 2. See also IMDC /Norwegian Refugee Council.
- ¹⁰² Internal Displacement Monitoring Centre/Norwegian Refugee Council, page 1.
- ¹⁰³ Internal Displacement Monitoring Centre/Norwegian Refugee Council, page 1.
- ¹⁰⁴ Internal Displacement Monitoring Centre/Norwegian Refugee Council, pages 1 – 4.
- ¹⁰⁵ CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 7. Ver casos citados.
- ¹⁰⁶ Red OIDHACO, page 4. See also Joint Submission 2.
- ¹⁰⁷ Red OIDHACO, page 4. See also Joint Submission 2.
- ¹⁰⁸ Internal Displacement Monitoring Centre/Norwegian Refugee Council, page 5.
- ¹⁰⁹ JS3 (34 organizations) page 5.
- ¹¹⁰ Red OIDHACO, page 9.
- ¹¹¹ Amnesty International, page 1.
- ¹¹² Amnesty International, page 1.
- ¹¹³ Red OIDHACO, page 7.
- ¹¹⁴ Red OIDHACO, page 7. See also Joint Submission 2; CCJ-OMCT-LA-CC-PCDHDD, page 10.
- ¹¹⁵ JS4 (World Vision, Plan Internacional Colombia, Aldeas SOS Colombia, Observatorio sobre Infancia de la Universidad Nacional de Colombia, Save the Children Reino Unido) page 1.
